

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціей Правителя Дѣла И. И. Серебrenникова.

Томъ XLV. 1916 годъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Дмитрія Александровича
Клеменца.

И Р К У Т С К Ъ.
Типографія Иркутскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.

1917.

Дмитрій Александровичъ
Клеменць въ 1875 $\frac{1}{2}$ г.

КРАТКОЕ СООБЩЕНІЕ
ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЪЗДКѢ
ВЪ ДОЛИНУ р. ЛЕНЫ.

Во время лѣтнихъ каникулъ 1916 года я совершилъ поѣздку въ долину р. Лены, съ цѣлью выяснить, встрѣчаются ли тамъ памятники доисторическаго періода. Первоначально я задавался значительно большимъ райономъ обслѣдованія, а именно: я предполагалъ спуститься въ лодкѣ отъ Усть-Уды внизъ по р. Ангарѣ до Братскаго острога и на этомъ пути обслѣдовать берега Ангары и Каменные острова, затѣмъ, остановившись въ Братскомъ острогѣ, списать здѣшній музей и сдѣлать рекогносцировочныя поѣздки въ окрестности, потомъ двинуться на Илимскъ и далѣе на р. Лену въ село Усть-Кутское; отсюда, двигаясь обратно, т. е. вверхъ по Ленѣ, обслѣдовать устья впадающихъ въ нее рѣкъ; на пути отъ села Жигаловскаго къ Иркутску (на лошадяхъ) свернуть въ сторону Байкала и осмотрѣть памятники, открытые въ 80 годахъ прошлаго столѣтія г. Агапитовымъ, а также и стоянку на берегу Байкала, на которой была произведена въ 1913 году раскопка Б. Э. Петри. Но, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я долженъ былъ ограничить свой первоначальный планъ только р. Леной,— въ предѣлахъ между Омолоевской и Петровской станціями. Нѣкоторыя детали моего путешествія, несомнѣнно, интересны въ смыслѣ показанія, въ какихъ именно условіяхъ протекаетъ наша отечественная научная дѣятельность, но такъ какъ детали эти, по своему характеру, не вяжутся съ содержаніемъ научной замѣтки, а просятся скорѣе на страницы фельетона, то я о нихъ умолчу, тѣмъ болѣе, что цѣль моей настоящей замѣтки—дать лишь краткое сообщеніе о результатахъ произведенныхъ изслѣдованій.

Мною обследованы устья рѣкъ: Орлинги, Илги, Тутуры; во всѣхъ этихъ пунктахъ, а также и въ промежуткахъ между ними встрѣчаются каменные орудія, преимущественно нефритовые топорики, что является несомнѣннымъ доказательствомъ того, что движеніе народныхъ массъ въ доисторическое время, а затѣмъ и въ историческое, шло отъ Байкало-Ангарскаго района внизъ по теченію Лены, такъ какъ мѣсторожденій нефрита на Ленѣ нѣтъ. Возлѣ села Тутуры находится курганъ, довольно значительныхъ размѣровъ, продолговатой формы, поросшій лѣсомъ; песчаная насыпь его не имѣетъ слоистости; вблизи не имѣется также рѣчныхъ дюнъ; курганъ окруженъ болотомъ. Можно заключить, что насыпь—искусственная, и что курганъ этотъ представляетъ скорѣе коллективный могильникъ, подобный китойскому могильнику—бугру, раскопанному Н. И. Витковскимъ. Пovyше Малой Воробьевки, Верхоленскаго уѣзда, на скалѣ, на высотѣ саженъ 60 надъ Леной, есть памятники изобразительнаго искусства, а именно, высѣчено до двухъ съ половиною десятковъ изображеній сохатыхъ. Рисунки поражаютъ правильностью характерныхъ линий. Животныя изображены въ движеніи, идущими какъ бы по тропѣ къ водою. Фигуры расположены одна за другой, нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ до 2,5 футовъ длины. Время значительно попортило изображенія, черезъ немного лѣтъ они совершенно исчезнутъ, какъ исчезли вблизи Кундуя, верстъ на 6 выше села Петровскаго.

Отъ селенія Монастырскаго до Знаменки, по р. Тыптѣ, впадающей въ Илгу, встрѣчается культурный археологическій слой, что съ несомнѣнностью указываетъ на присутствіе здѣсь памятниковъ. Въ окрестностяхъ Знаменки найдено нѣкоторое количество каменныхъ орудій, а возлѣ села Монастырскаго, на поляхъ, по направленію къ деревнѣ Харлапановой, существуютъ ямы, отъ одной до двухъ саженъ глубиною; объ этихъ ямахъ сохранилось у мѣстныхъ жителей преданіе, что онѣ представляютъ остатки жилищъ какого-то прежде жившаго здѣсь народа. Вблизи ямъ находятъ желѣзные стрѣлы и др. издѣлія.

Въ 4 верстахъ выше Орлинги и въ полоторыхъ верстахъ отъ Лены, въ хребтѣ, заросшемъ тайгой, я встрѣтилъ

слѣды прежнихъ шахтъ и штольню. Возлѣ находятся кучи руды, изъ которой, повидимому, выплавляли металлъ (изъ свинцоваго блеска—свинець и серебро); нѣсколько пониже обнаружена большая яма, на днѣ которой сохранились остатки сруба изъ лиственничныхъ бревенъ; форма сруба квадратная. Какое имѣла назначеніе яма, наполовину засыпанная теперь отложеніями весеннихъ потоковъ—сказать трудно, такъ какъ никакихъ предметовъ ни въ ней ни около не найдено. Можно предположить, что это была подземная кладовая, гдѣ сохранялись припасы. При входѣ въ штольню также уцѣлѣли лиственничные брусья, между которыми, повидимому, существовала дверь.

Что касается древности шахтъ, то она небольшая: 150—200 лѣтъ. Между прочимъ, никто изъ мѣстныхъ старожилонъ не слыхалъ ни отъ отцовъ своихъ, ни отъ дѣдовъ про то, чтобы кто-нибудь занимался здѣсь разработкою руды.

Въ деревнѣ Кундуѣ (на Ленѣ) ребятишки обнаружили въ яру костякъ, который залегалъ на самомъ взвозѣ на глубинѣ одного аршина; головой былъ обращенъ на ю-зап., лицомъ вверхъ; руки были распростерты въ стороны. Кости темныя. Вещей не найдено. Костякъ разбросанъ, а черепъ былъ повѣшенъ на колѣи служилъ цѣлью для мальчишекъ, попадавшихъ въ него камнями. (Много памятниковъ погибаетъ такимъ образомъ безслѣдно для науки). Въ этомъ же яру случайно находятъ нефритовыя и костяныя издѣлія.

Вообще, Приленскій край далеко небезынтересенъ въ археологическомъ отношеніи, и онъ ждетъ изслѣдователей.

С. А. Григорьевъ.

